

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080032463-6

ТИТУЛАТУРА КЫПЧАКСКИХ ПЛЕМЕН
В СТРУКТУРЕ ИМПЕРИИ ХОРЕЗМШАХОВ-АНЎШТЕГИНИДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО КЛАНА). ЧАСТЬ 1¹

© 2024

В.В. ТИШИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7344-0996; tihij-511@mail.ru

Резюме: Статья задумана как опыт обобщения сведений о деятелях из среды кыпчаков-канглы в конце XII – начале XIII вв., представленных родственниками Теркен х̣ātūn, при дворе ее мужа хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Текеша (1172–1200) и сына хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Мухаммада (1200–1220). На этом конкретном примере анализируются степень интеграции выходцев из кочевнической среды в социально-политическую систему оседло-земледельческого государства. Произведен разбор личной ономастики и титулатуры одиннадцати выявляемых по источникам деятелей (не считая самой Теркен х̣ātūn). Исследование базируется на классическом наборе источников, основу которых составили опубликованные сочинения: 1) на арабском языке: ‘Алй ‘Изз ад-Дйн б. ал-‘Асйр ал-Джазарй «Ал-камйль фй ат-тāйрйх» (1231 г.) в классическом издании К.И. Торнберга; Шихāб ад-Дйн Мухаммад б. Ахмад ан-Насавй «Сйрат ас-султāн Джалāl ад-Дйн Манкбурнй» (1234/1235 гг.) в издании З.М. Буниятова; 2) тексты на персидском языке: Бахā’ ад-Дйн Мухаммад б. Му’аййад ал-Багдāдй «ат-Тавассул илā ал-тарассул» (конец XII или начало XIII вв.) по тегеранскому изданию 1937 г.; ‘Алā ад-Дйн ‘Атā Малик Джувайнй «Та’рйх-и джахангушй-и» (1260 г.) издание М. Казвини; Рашид ад-Дйн ат-Табиб или Рашид ад-Дйн Фазл-‘Аллах Хамаданй «Джами’ ат-таварйх» (1314 г.) по критическому тегеранскому изданию 1994 г.; Манхāдж ад-Дйн Абū ‘Амр ‘Усмāн б. Сирāдж ад-Дйн Джўзджāнй «Табақāt-и нāсирй» (1260 г.) по каирскому изданию 2013 г. Периодически привлекались другие источники на арабском, персидском, тюркских, среднемонгольском, китайском языках. Также были использованы лингвистические источники, представленные лексическими и этимологическими словарями, как, например, работы Г. Дёрфера и сэра Дж. Клосона. Первая часть статьи охватывает разбор имен и титулов представителей клана, хронологически упоминаемых в источниках ранее всех остальных, и также, собственно, более известных персоналий.

Ключевые слова: кыпчаки, империя Хорезмшахов, кочевники, титулатура, личная ономастика

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00736 «Дешт-и Кыпчак и сопредельные оседло-земледельческие территории X–XIII вв.: опыт изучения взаимодействия культур (на материале письменных источников)», <https://rscf.ru/project/23-28-00736/> (ФГБУН Институт востоковедения РАН).

Автор статьи глубоко признателен Д.М. Тимохину (Институт востоковедения РАН) за консультативную помощь, оказанную на разных этапах подготовки работы.

Для цитирования: Тишин В.В. Титулатура кыпчакских племен в структуре империи Хорезмшахов-Анүштегинидов (на примере одного клана). Часть 1. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 31–43. DOI: 10.31696/S086919080032463-6

TITULATURE OF THE QĪPČAQ TRIBES IN THE STRUCTURE OF THE KhWĀRIZMShĀH-ANÜShTEGINID EMPIRE (BASED ON THE EXAMPLE OF ONE CLAN). PART 1²

© 2024

Vladimir V. TISHIN ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7344-0996; tihij-511@mail.ru

Abstract: This article is an attempt to summarize information about personalities from the clan of Qipchaq-Qangli, represented by the relatives of the queen Tärkän Khātūn, at the court of her husband the KhWārizmShāh ‘Alā’ al-Dīn Tākāš (1172–1200) and of her son, KhWārizmShāh ‘Alā’ ad-Dīn Muḥammad (1200–1220). Based on this specific example, presented by data on representatives of one nomadic clan, the degree of integration of nomadic elite into the socio-political system of a sedentary agricultural state is analyzed. The analysis presented in the two parts of the article covers onomastics and titles of eleven individuals (not counting Tärkän Khātūn herself) found in written sources. This is based on the following set of source editions: 1) in Arabic: ‘Alī ‘Izz al-Dīn b. al-‘Aṣīr al-Jazarī “Al-kamīl fī al-tārīḥ” (1231) cited according to the classic edition by C.J. Tornberg; Shihāb al-Dīn Muḥammad b. Aḥmad al-Nasawī “Sīrat al-sulṭān Jalāl al-Dīn Mankburnī” (1234/1235), edited by Z.M. Buniyatov; 2) in New Persian (Fārsī-yi Darī): Bahā’ al-Dīn Muḥammad b. Mu‘ayyad al-Baghdādī “Al-Tawassul ilā al-tarassul” (late 12th or early 13th cc.), Tehran edition of 1937; ‘Alā al-Dīn ‘Atā Malik Juwaynī “Ta’rīḥ-i jahāngushāy-i” (1260), edited by M. Qazvini; Rashīd al-Dīn al-Ṭabīb or Rashīd ad-Dīn Faḡl-‘Allah Hamadanī “Jamī‘ al-tawārīḥ” (1314), Tehran edition of 1994; Manhāj al-Dīn Abū ‘Amr ‘Uṣmān b. Sirāj al-Dīn Jūzjānī “Ṭabaqāt-i nāṣirī” (1260), Cairo edition of 2013. Other written sources were also occasionally used, as well as linguistic data, primarily represented by lexical and etymological dictionaries, such as the works of G. Doerfer and Sir G. Clauson.

Keywords: Qipchaqs, Khorezmshah Empire, nomads, titulature, onomastics

For citation: Tishin V.V. Titulature of the Qĭpčaq Tribes in the Structure of the KhWārizmShāh-Anūshteginid Empire (based on the example of one clan). Part 1. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 31–43. DOI: 10.31696/S086919080032463-6

ВВЕДЕНИЕ

Политические объединения степных племен кыпчакского круга, возникавшие на периферии оседло-земледельческих владений, как и большинство других кочевнических

² The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00736 “Desht-i Qipchak and adjacent settled agricultural territories of the X–XIII centuries: the experience of studying the interaction of cultures (based on written sources)”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00736/> (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences).

The author of the paper is deeply grateful to D.M. Timokhin (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences) for his advice provided at various stages of preparation of the research.

сообществ, не оставили после себя собственных письменных свидетельств, поэтому реконструкция их внутренней жизни основывается на источниках, созданных в среде соседних, контактировавших с ними культур, а также на сравнительно-исторических параллелях; такие реконструкции не всегда могут дать ясную картину [Golden, 1982, p. 68–70]. В частности, на основе источников немного можно сделать относительно реконструкции социальной структуры, в том числе касательно характеристики слоев элиты (см., напр.: [Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 222–223]).

В данной статье предлагается попытка суммировать свидетельства о личной ономастике и титулатуре представителей одного конкретного кыпчакского сообщества, в конце XII – начале XIII вв. вошедшего в тесный контакт с империей Хорезмшахов-Ашунтегинидов. Из этой среды происходила султанша Теркен хātūn, жена хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Текеша (1172–1200)³ и другие ее родственники, интегрировавшиеся в социально-политическую систему империи. При хорезмшахе ‘Алā’ ад-Дине Мухаммаде (1200–1220) они занимали высокие посты и были активными участниками политической жизни державы. Выходцы из кочевнической среды, в том числе соплеменники Теркен хātūn, составляли основу войска хорезмшаха Мухаммада, позволившего ему значительно расширить пределы своей империи. Поэтому он не мог не считаться с ними (а не столько был лично подвержен влиянию своей матери, как пишет, например, ан-Насави: [Kafesoğlu, 1956, s. 210]).

Источники по-разному обозначают этих людей и дают косвенные и неоднозначные для интерпретации сведения о том, как они сами могли себя идентифицировать на разных уровнях. В текстах используются названия *кыпчаки*, *канглы*, *йемеки*. Как выразился в свое время П. Пельо, «помимо путаницы людей, обозначаемых то именами, то титулами, мы касаемся здесь одного из самых сложных вопросов в истории Центральной Азии, а именно – взаимоотношений между [носителями названий] йемек, кыпчак и канглы» (“*oultre la confusion de gens désignés tantôt par des noms, tantôt par des titres, nous touchons ici à une des questions les plus obscures de l’histoire de l’Asie Centrale, celle des rapports entre les Yāmāk, les Qīrčaq et les Qanlī*”) [*Histoire des campagnes*, 1951, p. 95–96]. Вопрос о выяснении соотношения между собой различных племенных именований неоднократно обсуждался в научной литературе (см., напр.: [Marquart, 1914, S. 171, Anm. 1; Köprülü, 1943, s. 236–239; Буниятов, 1986, с. 61, 202, прим. 157; Golden, 1986 [1988], p. 23, not. 78 (приведена литература)]). В данной статье этот вопрос будет затронут, но не является основным для нее⁴.

В источниках сохранилась достаточное число примеров личной ономастики представителей этого сообщества, часто с указанием прямых или косвенных родственных связей друг с другом. Их имена представлены многокомпонентными титулами, позволяющими сделать исторические и лингвистические наблюдения. Это редкий исторический пример фиксации родственников-современников, являвшихся выходцами из кочевнической среды, фигурировавших в политическом пространстве оседло-земледельческой державы. Он позволяет выяснить природу и осуществить анализ структуры их титулатуры, а также попытаться ответить на вопрос, связаны ли эти титулы с собственной степной традицией или же с влиянием непосредственно той оседло-земледельческой империи, в составе которой эти люди осуществляли свою деятельность.

³ Обсуждение формы его имени см.: [Rásonyi, Baski, 2006, p. 729]. Здесь и далее в случаях, когда ссылка следует на многотомное издание, все тома которого содержат сплошную пагинацию, номер тома не указывается.

⁴ Ввиду и без того большого объема статьи мы вынуждены максимально сократить библиографический аппарат, стараясь упоминать только публикации, имеющие непосредственное значение для основной темы работы. Наши прежние суждения можно найти в ряде совместных работ с Д.М. Тимохиным.

I. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КЛАНЕ

У автора, наиболее приближенного к описываемой эпохе, ан-Насавӣ, про Теркен хātūn сказано, что она была «из племени *b.īāwūt*, и они – одна из ветвей *īemekov*» (من قبيله بياووت، و) [ан-Насавӣ, 1996, с. 51]⁵. Подобное указание есть у него выше [ан-Насавӣ, 1996, с. 32]; ан-Насавӣ не называет титула отца Теркен хātūn (определяя его в общем как *мек*), но упоминает его имя как *جنكشی* [ан-Насавӣ, 1996, с. 51].

Историки следующих поколений, Джувайний и Рашид ад-Дин, находившиеся на придворной службе у монгольских ильханов и имевшие знакомство в том числе с монгольской историографической традицией [Бартольд, 1963, с. 88–89], называют соплеменников Теркен хātūn иначе. В одном из мест сочинения Рашид ад-Дина упоминается в связи с сопровождением подавшегося в бег хорезмшаха ‘Алā ад-Дина Мухаммада «группа тюрков, родственников его матери Теркен, которых называют *‘wrān*» (جمعی ترکان ان خویشان) [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, s. 505]. Джувайний называет только группу *اورانیان* в войске хорезмшаха Текеша во время его похода в 1195 г. в Сыгнак против *قادر بوقو خان* [The *Ta’rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. 2, s. 35, not. 1 (разночтения к написанию этнонима); Бартольд, 1963, с. 407, прим. 1], о котором ниже. В более раннем сочинении «Та’рийх-и Мубāрак шāх» («История Мубāрак шāха») Фахр-и Мудаббира, составленном в 1206 г. при дворе делийского султана, в списке тюркских племен, компилятивным и включающим разновременные данные, тем не менее, отмечено именование *اوران* [The *Ta’rikh-i-Fakhru’-d-Dīn Mubārākshāh*, 1927, s. 47]. Реконструкция исходного облика слова, отраженного в такой орфографической форме, вытекает из записи в тюрко-арабском словаре XIV в., опубликованном Т. Хоутсма, где слово *اوران* с переводом на арабский дано как *الثعبان* (‘змея’), что может быть соотнесено с тюрк. **āwrān* [Clauson, 1972, p. 13–14; Eren, 1976, p. 145].

Когда Джувайний пишет о происхождении Теркен хātūn, он указывает, что она была из тюркского племени, называемого *канглы* (اصل او قبایل اترک اند که ایشان را قنقلی خوانند) [The *Ta’rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. 2, p. 199]. Как Джувайний, так и Рашид ад-Дин, косвенно употребляют это племенное название в связи с родственниками Теркен хātūn. Например, Джувайний говорит о *قنقلی و ترک*, находившихся под командованием разных хāнов, в числе которых Тагай хāн (ее брат, о котором будет сказано ниже, во второй части статьи), в Самарканде [The *Ta’rikh-i-Jahān-gushā* 1912, pt. 1, p. 95], тогда как Рашид ад-Дин, например, применительно к тому же эпизоду с осадой монголами Самарканда упоминает это племенное название, скорее, вторично [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 603]. При этом в сочинении ан-Насавӣ оно не упоминается вообще никак, словно было неизвестно ему.

В монгольской традиции, в том числе в «Тайной истории монголов» (§§ 198, 274: *Qanglin Kibča’ut*), именование *qanglin* используется как уточняющее название применительно к группе кыпчаков (см.: [Histoire des campagnes, 1951, p. 114–116; Rybatzki, 2008, S. 512 (с литературой)]).

Соотнесение этнонимов *īemek* и *канглы* как двух именовании внутри племен кыпчакского круга может быть объяснено отражением в разных источниках двух традиций: собственной тюркской, «автохтонной», отметившейся в историописании империи Хорезмшахов, и монгольской, проникшей в источники, созданные при дворе ильханов. Именование *īemek* как идентифицирующее в отношении лица некоторых делийских султанов знает Джузджāни [al-Juzjānī, 2013, vol. II, s. 233; *Ṭabakāt-i-Nāṣirī*, 1881, vol. II, s. 961, not., s. 1295], творивший при их дворе и, значит, имевший возможность глубже погрузиться в познание номенклатуры различных тюркских племен и знавший, кстати «Та’рийх-и Мубāрак шāх»

⁵ Здесь и далее используется издание источника, подготовленное З.М. Бунятовым, а ссылки даются исключительно на страницы опубликованного арабского текста.

[Бартольд, 1963, с. 77], однако, судя по всему, оставшийся далеким от детального понимания. В одном месте он не совсем ясным образом характеризует противника хорезмшаха Мухаммада во время его похода 1218 г., называя его *قدر خان*, как и в других местах (см. ниже) но здесь еще – сыном *تفتان يک* [al-Juzjānī, 2013, vol. II, §. 163 *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. II, §. 1096–1097, not. 1; Бартольд, 1963, с. 434, прим. 5]. В другом месте его текста в перечне покоренных Бату народов следуют названия *الغناکای*, *الغناکای*, *يکک* и *الغناکای* [al-Juzjānī, 2013, vol. II, §. 190; *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. II, §. 1169], тогда как упоминание первых и вторых вместе можно встретить ранее в рассказе о происхождении хорезмийской династии [al-Juzjānī, 2013, vol. I, §. 451, 452; *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. I, §. 233, 235].

Отсюда следует, что в XIII в. именование *йемек* было реальным, как и *канглы*, но второе использовалось применительно к более широкой группе тюркоязычного населения в империи Хорезмшахов: для хорезмшаха *Джалāl-ад-Дйна Манкбурнй* (ум. 1231) Шамс ад-Дин Мухаммад б. Қайс составил словарь кыпчакского диалекта *канглы* под названием «Тибйāн ал-лугāt ат-туркй ‘алй лисāн ал-қанқлй» (تبيين اللغات التركي على لسان القنقلي) [Eckmann, 1959, S. 113].

Имя отца Теркен хātūн не выясняется из других источников прямо. Именно *Джүзджāнй* косвенно сообщает о том, что вследствие союза с ханом кыпчаков (خان القنقلاق) по имени *Ақран* (Ақрāн или, может быть, Ықрāн, по Г. Раверти), хорезмшах Текеш взял в жены его дочь, которая стала матерью хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Мухаммада [al-Juzjānī, 2013, vol. I, §. 454; *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. I, §. 240]. В другом месте у него же сказано, что имя отца матери хорезмшаха Мухаммада было *قدر خان القنقلاق* [al-Juzjānī, 2013, vol. I, §. 462, 472; *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. I, §. 254, 279, not. 6].

В начале 1181 г. подошедший к Дженду кыпчакский предводитель *البقرا اوزان*, что, вероятно, следует скорректировать как **البقرا اوران*, то есть **Alp Qara Āwrān*, отправил к хорезмшаху Текешу своего сына *قىيران* (рукописн. *فيران*), **Qīran*, в сопровождении *يوغور* *زادكان* [Бартольд, 1898, с. 79] или *بوغو زادكان* [Baghdādī, 1315, §. 158] – для этого сочетания возможно предложить разные интерпретации (см., напр.: [Köprülü, 1943, s. 233–234, dipnotlar 22, 23; Hudūd al-‘Ālam, 1970, p. 180; Golden, 1995–1997, p. 103, 121, not. 182 (приведена литература)]). Позже, уже к осени 1182 г., этот **قىيران* (> *فيران*) был «почтен родством» [Бартольд, 1963, с. 405], но, кроме фразы *بوسيلت قرابت باين دوست متعلق* в отношении него [Бартольд, 1898, с. 80; Baghdādī, 1315, §. 174], никаких конкретных данных нет. Только сообщение *Джүзджāнй*, который упоминает в одном месте имя отца матери хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Мухаммада как *أقران* [al-Juzjānī, 2013, vol. I, §. 454; *Ṭabakāt-i-Nāširī*, 1881, vol. I, §. 240], дает основания для того, чтобы обсуждать возможность сближить имена **قىيران* (> *فيران*) и *أقران*, соответственно, отождествив между собой их носителей [Ахинжанов, 1995, с. 216]. Формально можно было поискать аналогии для имени **Qīran* в позднем ономастике: ср., напр., *Qīrān* (< **Qīrayan*), *Qīryan*, в связи с глаголом *qīr-* ‘to break, smash, annihilate’ [Rásonyi, Baski, 2006, p. 456]. В то же время нельзя ли предполагать в *أقران* описку для *اوران* **اوران*?

Не настаивая на своей точке зрения, мы сейчас предлагаем такое решение вопроса о соотношении упоминаемых в текстах этнонимов, которое, следуя правилу «бритвы Оккама», кажется наиболее простым. Название *йемек* относилось непосредственно к племени, – одному из племен кыпчакского круга, – из которого происходили многочисленные родственники Теркен хātūн. Подразделение этого племени называлось *байавут*, тогда как *эврен* – конкретное название клана, может быть, по личному имени **Alp Qara Āwrān*: такая практика возникновения самоназваний не является редкостью среди тюркских народов, иллюстративные среди которых названия *узбек* и *ногай* (см.: [Németh, 1991, 58–63, 81–84. o.])⁶. Именование *канглы* контекстуально тождественно по значению имени *йемек*, но

⁶ Во избежание недоразумений следует отметить, что в настоящее время в журнале “Turcica, revue d’études

предпочтения в текстах тому или другому связано с разными традициями. Иными словами, *йемек* было одним из племен в составе восточной группы кыпчакских племен, близких к Хорезму [Golden, 1995–1997, p. 101–102, 121], общее именование которой было известно как *канглы*, семантически исходно связанное с территорией и не имеющее реального отношения к «народному» объяснению в связи с *qaylī* ‘повозка, телега’ [Кляшторный, 1964, с. 164–179] (о слове со значением ‘повозка, телега’ см.: [Doerfer, 1967, Bd. III, S. 530–532; Clauson, 1972, p. 638])⁷.

II. ОНОМАСТИКОН

1. **Джанкши.** Имя جنكشى, как ан-Насавй называет отца Теркен хātūn, вероятно, исходно передает китайский титул *чжан-ши* 長史 [Marquart, 1914, S. 167, Anm. 6], безотносительно к содержательному значению (оно могло меняться в конкретно-историческом контексте и вообще быть не связано с исходным значением в языке источнике)⁸, отраженном как *čaŋšī*, например, в памятниках древнетюркской рунической письменности и текстах древнеуйгурским письмом, притом во вторых уже как личное имя [Clauson, 1972, p. 426; Кормушин, 2008, с. 302]. Махмūd ал-Кāшгарй упоминает слово جنكشى ‘титул *амір*-а Хотана; этот город был завоеван благодаря ему; говорят, он был изменен с [титула] *джамшид*’ [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1984, vol. II, p. 343, not. 1 (поправка к переводу)]. При этом если в персидской графике языке есть специальная литера для обозначения глухой аффрикаты /č/, то в исходном арабском наборе глухой /č/, как и звонкий /j/, обозначаются с помощью *джīm*, поэтому нельзя решить, отражена ли у ан-Насавй форма с начальным č- или, может быть, здесь диалектное č- > j- (хотя, впрочем, это кажется маловероятным).

По-видимому, в случае с отцом Теркен хātūn это именно личное имя, безотносительно к титулу, который он носил. Это слово может восходить к среде уйгуров Восточного Туркестана, как и название **bajawut*, которое, как заметил П. Голден, может быть кыпчакским вариантом исходного **bajayut* [Golden, 1995–1997, p. 110], известного из памятников древнеуйгурской письменности в значении ‘богатый торговец’ [Clauson, 1972, p. 385; Rybatzki, 2006, S. 199, 201], *‘šrešthī*, зажиточный, человек высокого социального положения; эта форма образована от исходного *baj* ‘богатый’ при помощи соответствующего аффикса множественности +*AgUt*, но в текстах это слово выступает как форма единственного числа [Erdal, 1991, p. 80–81]. Развитие /ɣ/ > /v/ между огубленными гласными спорадически

turques” готовится к выходу великолепная статья про сообщество اورانيان, анонимную рукопись которой нам выпала честь рецензировать, когда первая часть нашей собственной работы уже была готова (по сути, развивая мысль, озвученную ранее в совместных с Д.М. Тимохиным работах). Автор названной статьи (его имя осталось нам неизвестным на момент подготовки рецензии в апреле–мае 2024 г.) также возводит именование اورانيان к личному имени предводителя.

⁷ Впервые его упоминает Махмūd ал-Кāшгарй, но только как личное имя [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1984, vol. II, p. 343]. Вряд ли можно трактовать название как **qaylī*, букв. ‘[люди.] принадлежавшие [к местности] Канг’, поскольку отпадение конечного /ɣ/ еще не характерно в этот период даже для языка огузов. В номенклатуре огузских племен Махмūd ал-Кāшгарй отмечает названия *qaylū* قايلى и *ula jundluy* اولايونلغ (**ala jundluy*?), но там же есть *bāktīli* بكتلي [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 101, 102], в составе которого, вероятно, следует искать слово *el ~ il*, чаще с известной степенью условности переводимое как ‘племенная организация, племенной союз, племя и т.д.’ (с посессивным аффиксом 3 лица ед. числа (+s)/I). Может быть, *qaylī* проще объяснить как стяженный вариант именования **qay ilī*, с последующим выравниванием вокализма по правилам губной гармонии.

⁸ Этому соображению мы следуем в статье и далее, учитывая сходство реестров номенклатуры титулов у разных исторических тюркоязычных сообществ: когда речь идет о содержательном наполнении какого-либо титула в среде рассматриваемой конкретной группы восточных кыпчаков конца XII – начала XIII в., то в качестве ближайших материалов для сопоставления (при наличии) привлекаются сведения, наиболее близкие с географической и хронологической точки зрения, без попыток привязать более отдаленные контексты схожих титулов.

отмечается в домусульманских памятниках древнетюркского языка (Maitrisimit) и в караханидско-уйгурском языке [Erdal, 1991, p. 421, 661; 2004, p. 123–124], что не делает это явление новацией в случае **bajawut*. В команском, то есть западно-кыпчакском языке, уже в середине XII в. можно видеть это явление, если верно соотнесение др.-рус. *ковуи* с тюрк. *quyu* ‘лебедь’ [Менгес, 1979, с. 61–62, прим. 2].

2. Кайыр Бүкү/Бүкү хан. Дискуссионными остаются детали похода в различных источниках о походе Текеша на Сыгнак в 1195 г., где Джувайни именует его противника قاتر بوقو خان [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. II, §. 35, not. 6 (разночтения); Бартольд, 1963, с. 406, прим. 6; Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 305, not. 67 (правка на قاتر بوقو خان)] (когда в войске хорезмшаха на тот момент как раз уже сражались اورانيان, см. выше), также قاتر بوقو, قادر بوعو, قادر بوغو, قاتر بوقو [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. II, §. 40, not. 3, 8 (разночтения)], тогда как Рашид ад-Дин, упоминающий это именование в форме قاتر خان (рукописн. вар. قاتر توکو خان), называет его уйгуром (اويغور) [Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Namedānī, 1373, §. 402, 2131].

В написании многокомпонентного именования Кайыр Бүкү/Бүкү хан у двух персидских авторов отличается второй элемент, тогда как *kāf* или *kyāf* ли здесь – это вопрос принципиальный. Начиная, по крайней мере, с Махмұда ал-Кашгарй, арабские авторы стали последовательно использовать при передаче тюркской лексики слов в заднерядных словах *kāf* для глухого /q/ и *gāin* для звонкого /g/, в переднерядных словах – *kyāf* для глухого /k/ и звонкого /g/. Однако для персидских сочинений часто невозможно принять однозначного решения в конкретном случае. По крайней мере, если задний глухой /q/ регулярно передавался посредством *kāf*, то звонкий /g/ (встречающийся в интервокальной или конечной позициях) чаще передается через *gāin*, но много случаев и с *kāf*; в то же время передние /k/ и /g/ обычно передаются через *kyāf* [Doerfer, 1959, S. 3; 1963, Bd. I, S. 20, 21]⁹ (литера *gāf* была изобретена гораздо позднее, что видно хотя бы по самому раннему из двух известных списков сочинений Гардизй, где она отсутствует – Кембриджской рукописи XVI или, скорее, XVII в.). Впрочем, здесь вопрос упирается не только в особенности самих авторов, но и поздних переписчиков их сочинений.

Уже П. Пельо указал, что написание у Джувайни может передавать звучание **buqu*, тогда как у Рашид ад-Дйна – **būgū* [Pelliot, 1930, p. 22]. Формально первое можно было бы соотнести только с *buqi* ‘олень’ (ср.: [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 305, not. 67]), которое, однако, исходного является монгольским по происхождению [Clauson, 1972, p. 312]. В то же время второе, с исходным значением ‘sage, wizard’, широко распространено в тюркской ономастике [Clauson, 1972, p. 325–326; Rybatzki, 2006, S. 234]. «Цзинь ши» 金史 (цз. 121), вероятно, ок. 1175 г., упоминает посольство от главы племени (бу 部) канглы (кан-ли 康里) по имени Бо-гу 孛古 [Bretschneider, 1910, p. 223], для звучания которого П. Пельо предлагает реконструкцию с палатальным вокализмом [Histoire des campagnes, 1951, p. 116, 250]. Если принять эту версию, следует признать, что запись Джувайни, у которого قاتر بوقو, отражает попытку передать иноязычный передний /g/¹⁰, или же, может быть, отмеченные в разных рукописях варианты قادر بوعو и قادر بوغو [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. II, §. 40, not. 8] более точны, отражая написание слова

⁹ Например, в сочинениях на новоперсидском языке (*fārsī-i darī*) нет регулярности для передачи назального /ŋ/: встречаются варианты передачи его сочетанием *nūn*+*kyāf*, как впоследствии и в текстах на чагатайском языке, но есть случаи сочетания *nūn* с *gāin*, *kāf* и даже *kyāf*+*kāf* [Doerfer, 1963, Bd. I, S. 20, 21]. Это можно увидеть на примере написания قنقلی, тогда как, например, у Махмұда ал-Кашгарй следует قنقلی (здесь – ‘имя важного человека у кыпчаков’) [Maḥmūd al-Kāshgari, 1984, vol. II, p. 343], где сочетание *nūn*+*kyāf*.

¹⁰ А. Рона-Таш подробно обсуждает этот вопрос в связи с двумя формами названия одного народа, которые в одном тексте дает Ибн Руста: اشغل или более близкая к текстам других арабских авторов اسكل [Róna-Tas, 1999, p. 225].

как *بوغو* для попытки передачи тюркского **bügü*. Формальное несоответствие графики тюркскому сингармонизму можно отметить у этого автора в случае со словом *تغای*, когда у других авторов *طغای* (см. ниже в части 2).

3. Алп Дирек или *Кюн Эр Дирек. В событиях фигурирует еще один персонаж – племянник Кайыр Бүкү хан (برادر زاده ‘сын брата’), по имени *الب درك* [*The Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, §. 40–41], или он же *الپ درك* у Мйрх^анда (который называет его *خواهر زاده* ‘сын сестры’) [*Histoire des sultans du Kharezm*, 1842, §. 34], в другом месте он назван *کنار درك*, что, по Дж.А. Бойлю, восстанавливается как **Kün Ār Diräk* [*The Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, §. 41, not. 3 (разночтения), p. 43; *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 310, not. 85; p. 311]. Имя *الب درك*, известное только у одного раннего автора (то есть не считая зависимого от Джувайни Мйрх^анда, который, однако, более точно вокализует имя), **alp diräk*, может отражать типичное, однако, для огузских языков озвончение /t/ > /d/ [Maḥmūd al-Kāšyārī, 1982, vol. I, p. 85], хотя если здесь слово *tiräk* ‘support, prop, column’, с начальным звонким *d*- оно отмечено в кыпчакском в XIV в. [Clauson, 1972, p. 543; Doerfer, 1965, Bd. II, S. 655] (ср.: [*Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 309, not. 83]). Эту форму сложно комментировать, не имея возможности проверить ее по другим синхронным источникам. По крайней мере, в редакциях «ат-Тавассул илā ал-тарассул» Бахā ад-Дйна б. Му'аййада ал-Багдādī можно встретить два написания элемента имени одного из сыновей Текеша: *دغدی* или *طغدی*, то есть **toydi* и **doydi* соответственно [Baghdādī, 1315, §. 91, not. 3; Horst, 1964, S. 139, Anm. 1], при записи у Джувайни *تغدی*, ближе к первому [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. II, §. 39; *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 308, not. 81] (см. ниже). В.В. Бартольд отождествил этого Алп Дирека с упомянутым ранее *البقرا* [Бартольд, 1963, с. 407], чему возразил И. Кафесоглу [Kafesoğlu, 1956, s. 130, dip-not 19]; С.М. Ахинжанов отождествлял Алп Дирека с Ынālчүком (см. ниже), а собственно Кайыр Бүкү/Бүкү хана – с *قيران* (> *فيران*) [Ахинжанов, 1995, с. 217–218, 219–222].

4. Теркен хātүн. Ключевой фигурой в истории взаимоотношений между кыпчакской и хорезмийской династиями выступает Теркен хātүн *تَرْكَان خاتون*, **tärkän ḫatun*, супруга хорезмшаха ‘Алā ад-Дйна Текеша, мать его преемника ‘Алā ад-Дйна Мухаммада, влиятельнейшая персона своего времени. Сам по себе титул, который она носила, был ранее известен у жен султанов династии Сельджуков¹¹, при этом супруга султана Малик шāха (1072–1092), носившая титул *تَرْكَان خاتون*, происходила из династии Қарāḫāнидов [Bosworth, 2000] (ср.: [Бартольд, 1963, с. 400, прим. 4]). В целом первый компонент этого титула *tärkän* встречается в более ранних текстах применительно к лицам мужского пола [Doerfer, 1965, Bd. II, S. 495–498; Clauson, 1972, p. 544]. В таком значении он упоминается в древнетюркских рунических надписях енисейского бассейна [Кормушин, 2008, с. 303; Aydin, 2011, s. 20], а затем в караханидско-уйгурском языке уже как обращение к правителю, при этом любого пола (см.: [Maḥmūd al-Kāšyārī, 1982, vol. I, p. 332; Clauson, 1972, p. 544; Менгес, 1979, с. 152]), также известен контекст употребления сочетания *تَرْكَان خاتون* [Maḥmūd al-Kāšyārī, 1982, vol. I, p. 298]. Титул отмечен на монетах Қарāḫāнидов применительно к лицу мужского пола: Б.Д. Кочнев вокализует его как *таркан* и связывает с *ترخان*, то есть *tarḫan*, поскольку оба варианта чеканены на легендах монет разных типов, относящихся к одному деятелю [Кочнев, 2006, с. 31, 135, 245]. В древнеуйгурской надписи на столбе из Кочо титул *tegin* используется для принцев, тогда как слово *tärkän* фигурирует как элемент именования принцесс (*qunčuy*) [Müller, 1915, S. 6, 7 (стк. 4), 10, 11 (стк. 13)]. Этот же титул *تَرْكَان* носила, по крайней мере, одна из жен султана Абу'л-Фатха Ил-Арслāна б. Атсыза

¹¹ Здесь и далее это название приводится в формальном традиционном в русскоязычной традиции написании, поскольку в арабографичных текстах известны формы, отражающие как палатальный, так и веларный вокализм.

(1127/1128–1156), мать его младшего сына Султāн шāха (он был молод в 1172 г.), которую убил Текеш, являвшийся сыном своего отца от другой женщины, но бывший старшим [*The Ta 'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, s. 17, 18; Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, s. 343, 344]. 'Alā' ад-Дйн Мухаммад, между прочим, не был старшим сыном Текеша [Бартольд, 1963, с. 413]. Поэтому вряд ли можно думать о том, чтобы связать именование жен султанов титулом تَرْكَان с положением их матерей. Вместе с тем تَرْكَان может быть именно личным именем, исходно восходящим к эпитету: одну из дочерей хорезмшаха Мухаммада, родную сестру его младшего сына, از لاغ شاه (так он известен у ан-Насави, у других авторов – иная запись, см. ниже во второй части статьи), мать которого была родственницей Теркен хātūн, звали ترکان سلطان [ан-Насави, 1996, с. 50]; также имя ترکان носила одна из дочерей Джалāl ад-Дйна [*The Ta 'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, s. 201].

5. Ынāl хāн или Ынālчўк. Другой важный деятель, которому традиция приписывает роковое значение для истории империи Хорезмшахов-Анўштегинидов, делая его «главным злодеем», виновником развязывания войны между империей Чингисхана и империей Хорезмшахов, – это Ынāl хāн или Ынālчўк, наместник (ан-Насави: *nā'iyāb*) Отрара (вероятно, не ранее 1210 г., когда город был снят у Қарāхāнидов: [Кочнев, 2006, с. 236]), носивший титул قايير خان. Ан-Насави называет его ینال خان, характеризуя как «двоюродный брат [по матери] султана» (ابن خال السلطان) [ан-Насави, 1996, с. 42], где араб. ابن خال 'son of a maternal uncle'. В списках сочинения Джувайни встречаются разные формы его именования: ینال خان, что, возможно было, толковать как искажение от других вариантов – ینال چوق, ینال جو. В списках сочинения Джувайни встречаются разные формы его именования: ینال خان, что, возможно было, толковать как искажение от других вариантов – ینال چوق, ینال جو. В частности, так считает Дж.А. Бойль [*The Ta 'rikh-i-Jahān-gushā*, 1912, pt. I, s. 60, not. 4]. Это было бы вероятно, если бы не вариант, приводимый ан-Насави, то есть именно *inal хāн. Следуя Джувайни, «он был одним из родственников матери султана, Теркен хātūн, и носил титул ғайир-хāн» (بود یکی از اقارب مادر سلطان ترکان خاتون که لقب غایر خان یافته بود), при этом рукописи единодушны в обозначении начального гласного его титула литерами ғайн или 'айн (с утраченной по оплошности точкой) [*The Ta 'rikh-i-Jahān-gushā*, 1912, pt. I, s. 60, not. 4]. Рашид ад-Дйн, который называет его личное имя как ینالچوق, в итоге почти дословно повторяет сообщение Джувайни с той лишь разницей, что в разных рукописях чаще можно видеть начальный *kāf*, нежели ғайн (اینالچوق نام بود، از اقارب مادر سلطان، تَرْكَان خاتون، و بلقب قايير خان موسوم گشته) [*Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī*, 1373, s. 474]. В другом месте Рашид ад-Дйн пишет о нем так: «...дядя [по матери] султана по имени Ынālчўк, которого называли Қайыр хāн...» (اینالچوق نام بود، از اقارب مادر سلطان، تَرْكَان خاتون، و بلقب قايير خان موسوم گشته) [*Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī*, 1373, s. 297]. Абу'л-Ғазй, зависимый от Рашид ад-Дйна, пишет его имя как ینالچوق с титулом ғайир хāн (влияние версии рукописи Рашид ад-Дйна с ғайн, принадлежащей позднему переписчику-носителю западного наречия новоперсидского языка?); он говорит о нем как «дяде [по матери] султана Мухаммада» (سلطان محمد نینک تغایسی) [*Histoire des Mongols*, 1871, p. 97], то есть передавая персидское ینال тюркским *taɣaj* (о котором см. ниже в части 2).

Разбираясь с вариантами ғайир хāн (Джувайни) и قايير خان (Рашид ад-Дйн), совершенно нельзя предполагать такого развития инициального *q- > *ɣ- в тюркском языке того времени, а в этом слове – вообще. Форма قايير خان, несомненно, отсылает к титулу предводителя кыпчаков, противостоявшего Текешу (см. выше), то есть قاتر بوقو خان или قاتر بوقو خان (Джувайни) и قايير خان (Рашид ад-Дйн). Может быть, к нему имеет отношение невятное с исторической точки зрения упоминание у Джўзджāни (ср. выше) некоего (трех? – так считает Г. Раверти) قدر خان [al-Juzjānī, 2013, vol. I, s. 462, 466, 467, 468, 469, 472; 2013, vol. II, p. 163; *Ṭabakāt-i-Nāsirī*, 1881, vol. I, p. 254, 267, not. 9, p. 268, 272, not. 9, p. 279, not. 6; vol. II, p. 1096–1097; Marquart, 1914, S. 129–131; Бартольд, 1963, с. 434, прим. 5; *Hudūd al-Ālam*, 1970, p. 309, not. 2]. Титул ғайир хāн засвидетельствован в именовании одного из сыновей хорезмшаха

Текеша [Baghdādī, 1315, §. 43, not. 14]. Эта форма параллельна распространенному титулу у Қарахъанидов – *qadīr ḡan* قَدِير خان [Кочнев, 2006, с. 28], где тюрк. *qadīr* – ‘grim, brutal, oppressive, dangerous’, созвучное и семантически близкое арабскому قَدِير [Clauson, 1972, p. 603–604, 678; Köprülü, 1943, s. 232–233, dipnot 18; Doerfer, 1967, Bd. III, S. 378–380]. Восстанавливаемые на основе разных написаний произношения *qadīr* (*qadīr?*) и *qajīr* указывают на особенности разных тюркских диалектов, отмеченных во второй половине XI в.: у кыпчаков и огузов /δ/ > /j/, тогда как у йемеров (sic!) и западных кыпчаков /δ/ > /z/ [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 85].

П. Пельо указывает на передачу имени этого деятеля в «Юань ши» 元史 (цз. 1) как *Ха-чжи-эр Чжи-лань-ту* 哈只兒只蘭禿 [Pelliot, 1930, p. 53–54], отражающую, вероятно, в первом слове монголизированное произношение, то есть **ḡajīr*, где *-d-* > *-j-* является результатом палатализации перед /i/ (< /i/) (ср.: [Doerfer, 1967, Bd. III, S. 379]). Однако здесь может быть другое объяснение.

Собственно его имя **inalčūq* является формой от исходного *inal* (букв. ‘доверенный’ < *ina-* ‘верить, доверять’ [Clauson, 1972, p. 184–185; Doerfer, 1974, Bd. IV, S. 196–199; Erdal, 1991, p. 331; Rásonyi, Baski, 2006, p. 317–318]), образованной при помощи уменьшительного аффикса +*čXk*, что характерно, здесь – с огубленным гласным в последнем слоге, то есть именно *+*čūq*, а не *+*čīq*. Не отмеченное графически и, значит, отсутствовавшее развитие *-č-* > *-j-* перед узким гласным, даже после сонанта /l/ может отражать как диалектную, так и стадиальную особенность развития языка. Китайскую транскрипцию *Чжи-лань-ту* 只蘭禿 (или 只蘭禿, как в «Юань ши», цз. 150) – по П. Пельо, **jilaltuq*, – трудно объяснить. Арабографичное اينال показывает отсутствие протетического *j-* (о чем см.: [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 84]), то есть это не **jinal*. В то же время написание у ан-Насави ينال خان (при, однако, اينانج, то есть **inanč*, у него же, см. ниже часть 2) и китайская транскрипция, передающая монголизированный вариант, может косвенно на такую форму указывать [Pelliot, 1930, p. 54]. Тогда, может быть, в китайской передаче и первое, и второе слово содержат среднеязычный */j/, отсылая к **qajīr jinalčūq* (не *qadīr* ~ *qadīr*, как обсуждалось выше вслед за П. Пельо). Случаи тюрк. *j-* > монг. *j-* отмечены у Г. Дёрфера (см. указатель для томов его книги: [Doerfer, 1974, Bd. IV, S. 551]).

Махмūd ал-Кашгарī толкует اينال так: «Это именование любого молодого человека, чьей матерью является *xātūn*» [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 147]. По сведениям Б. Кочнева, титул **jinal ḡan* единожды отмечен в нумизматике Қарахъанидов [Кочнев, 2006, с. 144]. Личное имя *inal-čūq* (раздельное написание аффикса) встречается юридическом документе древнейгузским письмом [Radloff, 1928, S. 206, 248, 304]; также В.В. Радловым зарегистрировано чагатайское اينالچيق ‘князь’ / ‘der Fürst, Prinz’ [Радлов, 1893, I, стб. 1441].

В нашем случае титул *inal ḡan* может быть начальным именем этого деятеля, по первому элементу которого его прозвали еще *inalčūq*, тогда как титул *qajīr ḡan* кажется более значительным.

Ыналчүк из-за понятных событий является наиболее часто известным представителем плеяды персоналий, которых источники так или иначе именуют родственниками Теркен хātūн, занимавших высокие посты в империи хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дйна Мухаммада. Об остальных, менее известных, которых, однако, немало, будет сказано во второй части статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ахинжанов С.М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана*. Алматы: Гылым, 1995 [Akhinzhonov S.M. *Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan*. Almaty: Gylym, 1995 (in Russian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Ч. 1. *Тексты*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898 [Barthold W. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion*. Vol. 1. *Texts*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1898 (in Arabic and Persian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Бартольд В.В. *Сочинения: в 9 т.* Т. I. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. М.: Наука, 1963. С. 45–597 [Barthold W. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion*. Barthold W. *Works*. In 9 vols. Vol. 1. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion*. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 45–597 (in Russian)].

Буниятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231)*. М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z.M. *The State of the Khorezmshahs-Anushteginids (1097–1231)*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Кляшторный С.Г. *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*. М.: Наука, 1964 [Klyashtorny S.G. *Ancient Turkic Runic Monuments as a Source on the History of Central Asia*. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian)].

Кормушин И.В. *Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология*. М.: Наука, 2008 [Kormushin I.V. *Turkic Yenisei Epitaphs: Grammar and Textology*. Moscow: Nauka, 2008 (in Russian)].

Кочнев Б.Д. *Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.)*. Ч. I. *Источниковедческое исследование*. Отв. ред. В.Н. Настич. М.: София, 2006. [Kochnev B.D. *A Numismatic History of the Karakhanid Kaganate (991–1209)*. Part I: *Source Research*. V.N. Nastich (ed.). Moscow: Sofia, 2006 (in Russian)].

Менгес К.Г. *Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»*. Л.: Наука, 1979 [Menges K.G. *The Oriental Elements in "The Tale of Igor's Campaign"*. Leningrad: Nauka, 1979 (in Russian)].

Радлов В.В. *Опыт словаря тюркских наречий*. Т. 1. *Гласные*. Ч. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Стб. 969–1914. [Radloff W. *An Experience of a Dictionary of Turkic Dialects*. Vol. 1. *Vowels*. Part 2. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1893. Columns 969–1914 (in Russian and German)].

Фёдоров-Давыдов Г.А. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. М.: Наука, 1966 [Fedorov-Davydov G.A. *Nomads of Eastern Europe under the Rule of the Golden Horde Khans*. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].

Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны: (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны)*. Пер., комм. З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996 [Shihāb al-Dīn Muḥammad ibn Aḥmad al-Nasawī. *Sīrat al-Sultān Jalāl al-Dīn Mankburnī: (A Biography of Sultan Jalāl al-Dīn Mankburnī)*. Z.M. Buniyatov (tr., comm.) Moscow: Vostochnaya literatura, 1996 (In Arabic and Russian)].

Abū ‘Amr Manhāj al-Dīn Uṣmān al-Juzjānī. *Tabakāt-i-Nāṣirī*. ‘Afāf al-Sayyid Zaydānt (ed.) Vol. 1–2. Al-Fakhra [Cairo]: al-Markaz al-Qawmī li-’l-tarjamati. 2013 (in Persian).

Aydın E. Yenisey Yazıtlarında Geçen Unvanlar ve Unvan Niteleyicileri. *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten*. 2011. Cilt. 59. Sayı 2. S. 5–26 (in Turkish).

Bahā’ al-Dīn Ibn Mu‘ayyad Baghdādī. *al-Tawassul ilā al-tarassul*. Tehran: Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar, 1315 [1937] (in Persian).

Bosworth C.E. Terken Khātūn. *Encyclopaedia of Islam. New Edition*. P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs (eds.) Vol. X. T–U. Leiden: E.J. Brill, 2000. P. 419.

Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources: Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century*. Vol. I. *Notes on Chinese medieval travellers to the west; Notices of the medieval Geography and History of Central and Western Asia*. London: Routledge & Kegan Paul, 1910 [1888].

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972.

Doerfer G. Prolegomena zu einer Untersuchung der altaischen Lehnwörter im Neupersischen. *Central Asiatic Journal*. 1959. Vol. 5. No 1. S. 1–26.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. I. *Mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. II. *Türkische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. III. *Türkische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1967.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. IV. *Türkische Elemente im Neupersischen (Schluss) und Register zur Gesamtarbeit*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1975.

Eckmann J. *Das Chwarezmtürkische. Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis*. J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z.V. Togan (eds.) T. 1. Wiesbaden: Franz Steiner, 1959. S. 113–137.

Erdal M. *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991.

Erdal M. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden; Boston: Brill, 2004.

Eren H. [Review] A.K. Kuryšzanov, *Issledovanie po leksike starokypčakskogo pisjmen'nogo pamjatnika XIII v. – "Tjurksko-arabskogo slovarja"*. Alma-Ata 1970, 234 p. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1976. T. 30. Fasc. 1. Pp. 141–147.

Genghis Khan. *The History of the World-Conqueror by Atā-Malik Juvaini*. Translated from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J.A. Boyle; with a new introduction and bibliography by D.O. Morgan. Manchester: Manchester University Press, 1958.

Golden P.B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Činggisid Nomads of Western Eurasia. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1982. T. II. Pp. 37–76.

Golden P.B. Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1986 [1988]. T. 6. Pp. 5–29.

Golden P.B. Cumanica IV: The Cumano-Qıpčaq Clans and Tribes. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1995–1997. Vol. 9. Pp. 99–122.

Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchéng lou. P. Pelliot, L. Hambis (tr.) T. I. Leiden: E.J. Brill, 1951.

Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khân. Publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. T. I. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. Texte. ٣٨٦, II p. (in Chaghatay).

Histoire des sultans du Kharezm, par Mirkhond; texte persan, accompagné de notes historiques, géographiques et philologiques; à l'usage des élèves de l'Ecole royale et spéciale des langues orientales vivantes. C. Defrémery (ed.) Paris: Typographie de F. Didot frères, 1842 (in Persian).

Horst H. *Die Staatsverwaltung der Grosselğūqen und Hōrazmšāhs (1038–1231)*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1964.

Hudūd al-‘Ālam: "The Regions of the World", A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. 2nd ed. With the preface by V.V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky; C.E. Bosworth (ed.) London: Luzac, 1970.

Kafesoğlu İ. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1956 (in Turkish).

Köprülü M.F. Türk Etnolojisine Ait Tarihi Notlar: Uran Kabilesi. *Belleten*. 1943. Cilt VII. Sayı 26. S. 227–244 (in Turkish).

Maḥmūd al-Kāshyārī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk)*. R. Dankoff, J. Kelly (eds., tr.) Pt. I. Cambridge: Harvard University Office of the University Publisher, 1982.

Maḥmūd al-Kāshyārī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk)*. R. Dankoff, J. Kelly (eds., tr.) Pt. II. Cambridge: Harvard University Office of the University Publisher, 1984.

Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. Bang W., Marquart J. *Ostturkische Dialektstudien*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914. S. 25–238.

Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān. *Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. H.G. Raverty (tr.) Vol. I–II. London: Printed by Gilbert & Rivington, 1881.

Müller F.W.K. Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden. *Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie Der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. Nu 3. Berlin: Verlag der Königlichen Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1915. S. 1–38.

Németh Gy. *A honfoglaló Magyarság kialakulása*. közzéteszi Á. Berta. Második, bővített és átdolgozott kiadás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991 (in Hungarian).

Pelliot P. Notes sur le "Turkestan" de M. W. Barthold. *T'oung Pao, Second Series*. 1930. Vol. 27. No. 1. Pp. 12–56.

Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum = Turkic personal names*. Vol. I–II. Bloomington: Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007.

Radloff W. *Uigurische Sprachdenkmäler*. Materialien nach dem Tode des Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben; Redaktion von W. Barthold. Leningrad: Verlag der Akademie der Wissenschaften der USSR, 1928 (In German and Russian).

Róna-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History*. N. Bodoczky (tr.) Budapest: Central European University Press, 1999.

Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006.

Rashīd al-Dīn Faẓl-āllāh Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. M. Rawshan, M. Mousavi (comm.) Vol. 1–4. Tehrān: Nashr 'al-barz, 1373/1994 (in Persian).

Ta'rikh-i Fakhru'd-Dīn Mubārākshāh, being the historical introduction to the book of Genealogies of Fakhru'd-Dīn Mubārākshāh Marvar-rūdī completed in A.D. 1206. E. Denison Ross (ed.) London: Royal Asiatic society, 1927 (in Persian).

The Ta'rikh-i-Jahān-gushā of 'Alāu' 'd-Dīn 'Atā Malik-i-Juwaynī: (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). M. Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-Qazwīnī (ed.) Part I. *Containing the History of Chingīz Khān and His Successors, Edited with an Introduction, Notes and Indices from Several Old MSS*. Leiden: E.J. Brill; London: Luzac & Co, 1912 (in Persian).

The Ta'rikh-i-Jahān-gushā of 'Alāu' 'd-Dīn 'Atā Malik-i-Juwaynī: (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). M. Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-Qazwīnī (ed.) Part II. *Containing the history of Khwārazm-shāh dynasty, Edited with an Introduction, Notes and Indices from Several Old MSS*. Leiden: E.J. Brill; London: Luzac & Co, 1916 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Vladimir V. TISHIN, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.